

Henry James

Daisy Miller

Генри Джеймс

Дейзи Миллер

книгу адаптировал **Сергей Андреевский**

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

PART I (Часть Первая)

At the little town of Vevey, in Switzerland (в маленьком городке Веве, в Швейцарии), there is a particularly comfortable hotel (есть в высшей степени комфортабельная гостиница; *particular* — частный, отдельный; особенный, исключительный). There are, indeed, many hotels (на самом деле там много гостиниц), for the entertainment of tourists is the business of the place (поскольку обслуживание туристов является /основным/ занятием в этом местечке; *entertainment* — гостеприимство /устар./; обслуживание; *place* — место; городок, населенный пункт), which, as many travelers will remember (которое, как многие путешественники вспомнят), is seated upon the edge of a remarkably blue lake (расположено на краю необыкновенно синего озера; *to seat* — сажать, усаживать; находится, помещаться /pass./; *remarkable* — заметный, примечательный; замечательный, поразительный)—a lake that it

behooves every tourist to visit (озера, у которого каждому туристу надлежит побывать; *to visit* — навещать /кого-л./; посещать /что-л./, бывать /где-л./).

Switzerland [ˈswitsələnd], particularly [pəˈtɪkjʊləli], tourist [ˈtu(ə)rɪst]

At the little town of Vevey, in Switzerland, there is a particularly comfortable hotel. There are, indeed, many hotels, for the entertainment of tourists is the business of the place, which, as many travelers will remember, is seated upon the edge of a remarkably blue lake—a lake that it behooves every tourist to visit.

The shore of the lake presents an unbroken array of establishments (берег озера представляет собой непрерывную вереницу заведений; *to present* — преподносить, вручать; являть, представлять собою; *unbroken* — неразбитый, целый; непрерывный; *array* — строй, боевой порядок) of this order, of every category (подобного: «этого» рода, всех категорий; *order* — порядок, последовательность; род, сорт; *every* — каждый, всякий; все), from the “grand hotel” of the newest fashion, with a chalk-white front (от новомоднейшего “гранд-отеля” с белым, как мел, фасадом; *fashion* — образ, манера; мода), a hundred balconies, and a dozen flags flying from its roof (сотней балконов и дюжиной флагов, развевающихся с его крыши; *to fly* — летать, лететь; развеваться), to the little Swiss pension of an elder day (до маленького швейцарского пансиона былых времен; *elder* — более старый; предшествующий, более ранний; *day* — день; время, эпоха), with its name inscribed in German (с его названием, начертанным на немецком) — looking lettering upon a pink or yellow wall (выглядящим как тиснение на розовой или желтой стене; *lettering* — надпись буквами; тиснение) and an awkward summerhouse in the angle of the garden (и неуклюжей беседкой в углу сада; *summerhouse* — летний домик; садовая беседка, павильон в саду).

chalk [tʃɔ:k], inscribe [ɪnˈskraɪb], awkward [ˈɔ:kwəd]

The shore of the lake presents an unbroken array of establishments of this order, of every category, from the “grand hotel” of the newest fashion, with a chalk-white front, a hundred balconies, and a dozen flags flying from its roof, to the little Swiss pension of an elder day, with its name inscribed in German-looking lettering upon a pink or yellow wall and an awkward summerhouse in the angle of the garden.

One of the hotels at Vevey, however, is famous, even classical (однако одна из гостиниц в Веве, знаменитая, даже классическая), being distinguished from many of its upstart neighbors (отличается от множества своих выскочек-соседей; *upstart* /прил./ — неожиданно выдвинувшийся, быстро получивший известность; *to upstart* — вскакивать /с места/; появляться) by an air both of luxury and of maturity (атмосферой роскоши и завершенности; *air* — воздух, атмосферные газы; атмосфера, обстановка; *both* — оба, и тот и другой; *maturity* — спелость, зрелость /плодов/; завершенность). In this region, in the month of June, American travelers are extremely numerous (в этих краях в июне месяце американские путешественники чрезвычайно многочисленны; *region* — область, район); it may be said, indeed, that Vevey assumes at this period (даже можно сказать, что Веве приобретает в этот период; *indeed* — в самом деле, действительно; даже; *to assume* — принимать /определенный характер, форму/) some of the characteristics of an American watering place (некоторые черты, /присущие/ американским морским курортам; *characteristic* — характерная черта, особенность; *watering place* — водопой /животных/, пункт набора воды; морской курорт).

distinguish [dis'tɪŋɡwɪʃ], neighbor ['neɪbə], luxury ['lʌkʃ(ə)rɪ], characteristic [ˌkærɪktə'rɪstɪk]

One of the hotels at Vevey, however, is famous, even classical, being distinguished from many of its upstart neighbors by an air both of luxury and of maturity. In this region, in the month of June, American travelers are extremely numerous; it may be said, indeed, that Vevey assumes at this period some of the characteristics of an American watering place.

There are sights and sounds which evoke a vision, an echo, of Newport and Saratoga (существуют видимые /признаки/ и звуки, которые вызывают образы, отголоски Ньюпорта и Саратоги; *sight* — зрение, видение; вид; *echo* — эхо, отраженный звук; отклик, отголосок; *vision* — видение, галлюцинация; картина, образ). There is a flitting hither and thither of “stylish” young girls (повсюду мельтешение “стильных” юных девиц; *to flit* — порхать, перелетать с места на место; проноситься, мелькать; *hither and thither* — туда и сюда, повсюду), a rustling of muslin flounces (шуршание муслиновых оборок), a rattle of dance music in the morning hours (грохот танцевальной музыки в утренние часы), a sound of high-pitched voices at all times (звук оживленных голосов в любое время суток: «во все времена»; *high-pitched* — высокий, пронзительный /о звуке/; взволнованный, оживленный).

sight [saɪt], rustling [ˈrʌslɪŋ], flounce [flaʊns]

There are sights and sounds which evoke a vision, an echo, of Newport and Saratoga. There is a flitting hither and thither of “stylish” young girls, a rustling of muslin flounces, a rattle of dance music in the morning hours, a sound of high-pitched voices at all times.

You receive an impression of these things at the excellent inn of the “Trois Couronnes” (вы получаете впечатление от этого: «от этих вещей» в превосходной гостинице “Три короны”; *trois* /фр./ — три, трое; *couronne* /фр./ — корона, венец) and are transported in fancy to the Ocean House or to Congress Hall (и переноситесь в воображении в “Дом на океане” или в “Зал Конгресса”). But at the “Trois Couronnes,” it must be added (но в “Трех коронах”, необходимо добавить), there are other features that are much at variance with these suggestions (есть и другие особенности, которые сильно расходятся с этими предположениями; *to be at variance* — расходиться во мнениях; не совпадать; *variance* — разногласие; размолвка; спор, конфликт): neat German waiters, who look like secretaries of legation (ловкие немецкие официанты, которые выглядят, как секретари дипломатических представительств; *neat* —

чистый, опрятный; искусный; to look like — выглядеть как, быть похожим);

Russian princesses sitting in the garden (*русские княгини, сидящие в саду);*

receive [rɪ'si:v], ocean [əʊʃn, 'əʊʃən], variance ['vɛəriəns]

You receive an impression of these things at the excellent inn of the “Trois Couronnes” and are transported in fancy to the Ocean House or to Congress Hall. But at the “Trois Couronnes,” it must be added, there are other features that are much at variance with these suggestions: neat German waiters, who look like secretaries of legation; Russian princesses sitting in the garden;

little Polish boys walking about held by the hand, with their governors (*маленькие польские мальчики, прогуливающиеся, держась за руку, со своими гувернерами; to hold);* a view of the sunny crest of the Dent du Midi (*вид на освещенный солнцем гребень Дан-дю-Миди /«Зуб Юга», франц./; sunny — солнечный; освещенный солнцем; crest — гребешок, хохолок /птицы/; гребень горы)* and the picturesque towers of the Castle of Chillon (*и на живописные башни Шильонского замка).*

I hardly know whether it was the analogies or the differences (*мне неизвестно: «едва ли я знаю», сходства или различия)* that were uppermost in the mind of a young American (*преобладали в уме юного американца; uppermost — самый верхний; преобладающий*), who, two or three years ago, sat in the garden of the “Trois Couronnes” (*который два или три года назад сидел в саду /гостиницы/ “Три короны”*), looking about him, rather idly (*посматривая вокруг себя с совершенно праздным /видом/*), at some of the graceful objects I have mentioned (*на некоторые приятные /глазу/ объекты, о которых я упоминал).*

view [vju:], picturesque [ˌpɪktʃə'resk], uppermost ['ʌpəməʊst], idly ['aɪdlɪ]

little Polish boys walking about held by the hand, with their governors; a view of the sunny crest of the Dent du Midi and the picturesque towers of the Castle of Chillon.

I hardly know whether it was the analogies or the differences that were uppermost in the mind of a young American, who, two or three years ago, sat in the garden of the “Trois Couronnes,” looking about him, rather idly, at some of the graceful objects I have mentioned.

It was a beautiful summer morning (стояло: «было» прекрасное летнее утро), and in whatever fashion the young American looked at things (и в какой манере бы молодой американец ни смотрел на вещи), they must have seemed to him charming (они должны были казаться ему очаровательными). He had come from Geneva the day before by the little steamer (он приехал из Женевы днем ранее на маленьком пароходе; *the day before* — накануне), to see his aunt, who was staying at the hotel (повидаться с теткой, которая остановилась в этой гостинице; *to stay* — оставаться, не уходить; *останавливаться, гостить*)—Geneva having been for a long time his place of residence (Женева же была на протяжении долгого времени местом его проживания).

beautiful [ˈbju:təfʊl], whatever [wətˈevə], Geneva [dʒiˈni:və]

It was a beautiful summer morning, and in whatever fashion the young American looked at things, they must have seemed to him charming. He had come from Geneva the day before by the little steamer, to see his aunt, who was staying at the hotel—Geneva having been for a long time his place of residence.

But his aunt had a headache (но у тетки была головная боль)—his aunt had almost always a headache (у тетки почти всегда была головная боль)—and now she was shut up in her room, smelling camphor (и теперь она заперлась в своей комнате, нюхая камфару; *to shut up* — плотно закрыть, запретить), so that he was at liberty to wander about (так что он был волен идти, куда захочет; *at liberty* — свободный /в выборе/; *liberty* — свобода; право, свобода выбора; *to wander about* — бродить без цели). He was some seven-and-twenty years of age (ему было лет двадцать семь; *age* — возраст); when his friends spoke of him (когда его друзья упоминали о нем; *to speak* —

говорить; упоминать), they usually said that he was at Geneva “studying” (они обычно говорили, что в Женеве он “учится”).

aunt [ɑ:nt], headache [ˈhedeɪk], wander [ˈwɒndə], usually [ˈju:ʒuəlɪ]

But his aunt had a headache— his aunt had almost always a headache—and now she was shut up in her room, smelling camphor, so that he was at liberty to wander about. He was some seven–and–twenty years of age; when his friends spoke of him, they usually said that he was at Geneva “studying.”

When his enemies spoke of him, they said (когда его враги упоминали о нем, они говорили)—but, after all, he had no enemies (хотя, впрочем, врагов он не имел; *after all — в конце концов; тем не менее, все же*); he was an extremely amiable fellow, and universally liked (он был необыкновенно: «чрезвычайно» славным малым и всеми любимым; *amiable — дружелюбный; приятный, симпатичный; fellow — товарищ, собрат; человек, парень*). What I should say is, simply (просто мне следует сказать; *simply — просто, несложно; просто, только*), that when certain persons spoke of him (что, когда люди упоминали о нем) they affirmed that the reason of his spending so much time at Geneva was (они утверждали, что причиной того, что он проводил так много времени в Женеве, являлось то; *to spend — тратить расходовать; проводить время*) that he was extremely devoted to a lady who lived there (что он был безумно: «чрезвычайно» влюблен в даму, которая жила там; *to devote — посвящать, отдавать себя целиком*)—a foreign lady—a person older than himself (в иностранку, особу старше, чем он сам; *person — человек, личность*).

extremely [ɪksˈtri:mli], amiable [ˈeɪmjəbl], foreign [ˈfɔrɪn]

When his enemies spoke of him, they said—but, after all, he had no enemies; he was an extremely amiable fellow, and universally liked. What I should say is, simply, that when certain persons spoke of him they affirmed that the reason of his spending so much time at

Geneva was that he was extremely devoted to a lady who lived there—a foreign lady—a person older than himself.

Very few Americans—indeed, I think none (очень мало американцев — на самом деле, я полагаю, никто /из них/)—had ever seen this lady (когда-либо видел эту даму), about whom there were some singular stories (о которой ходили кое-какие любопытные рассказы; *singular* — *особый, отдельный; необычайный, своеобразный*). But Winterbourne had an old attachment for the little metropolis of Calvinism (но Уинтерборн имел старинную привязанность к маленькой столице кальвинизма; *attachment* — *прикрепление, присоединение; привязанность, преданность*); he had been put to school there as a boy (мальчиком его отдали там в школу; *to put a child to school* — *определить ребенка в школу*), and he had afterward gone to college there (и впоследствии там же он пошел в колледж)—circumstances which had led to his forming a great many youthful friendships (обстоятельства, которые привели к формированию множества юношеских дружеских связей; *to lead; a great many* — *громадное количество*).

few [fju:], afterward [ˈɑ:ftəwədz], circumstances [ˈsə:kəmstənsɪz]

Very few Americans—indeed, I think none—had ever seen this lady, about whom there were some singular stories. But Winterbourne had an old attachment for the little metropolis of Calvinism; he had been put to school there as a boy, and he had afterward gone to college there—circumstances which had led to his forming a great many youthful friendships.

Many of these he had kept (многие из них: «из этих» он поддерживал; *to keep* — *держат, хранить; поддерживать /дружбу, компанию/*), and they were a source of great satisfaction to him (и они являли собой источник большого удовольствия для него; *satisfaction* — *удовлетворение; удовольствие*).

After knocking at his aunt's door (*постучав в теткину дверь*) and learning that she was indisposed (*и узнав, что ей нездоровится; to learn — изучать, учить /что-л./; узнавать; indisposed — не расположенный /к чему-л./, не склонный /делать что-л./; испытывающий недомогание*), he had taken a walk about the town (*он предпринял прогулку по городу*), and then he had come in to his breakfast (*а затем вернулся: «пришел в» /гостиницу/ позавтракать*). He had now finished his breakfast (*теперь он уже закончил свой завтрак*); but he was drinking a small cup of coffee (*но /еще/ пил из маленькой чашечки кофе*), which had been served to him on a little table in the garden (*который подал ему на маленький столик в саду*) by one of the waiters who looked like an *attache* (*один из официантов, выглядевший, как атташе посольства*).

source [sɔ:s], knock [nɒk], attache [ə'tæʃeɪ]

Many of these he had kept, and they were a source of great satisfaction to him.

After knocking at his aunt's door and learning that she was indisposed, he had taken a walk about the town, and then he had come in to his breakfast. He had now finished his breakfast; but he was drinking a small cup of coffee, which had been served to him on a little table in the garden by one of the waiters who looked like an *attache*.

At last he finished his coffee and lit a cigarette (*наконец он закончил со своим кофе и зажег сигарету; to light*). Presently a small boy came walking along the path (*вскоре показался идущий по дорожке маленький мальчик; presently — сразу же, немедленно /устар./; вскоре, через минуту; to come — приходит; появляться*)—an *urchin* of nine or ten (*сорванец девяти или десяти лет; urchin — еж /устар./; сорванец, пострел /шутл./*). The child, who was diminutive for his years (*ребенок, который был /слишком/ мал для своих лет; diminutive — уменьшительный; маленький, крохотный*), had an aged expression of countenance (*/его/ лицо имело старческое выражение; aged — в возрасте; старческий; countenance — самообладание; выражение лица*), a pale complexion, and sharp little features (*бледный цвет и резкие, мелкие черты; complexion — характер; цвет лица*). He was dressed in knickerbockers,

with red stockings (одет он был в бриджи и красные чулки), which displayed his poor little spindle-shanks (которые подчеркивали: «демонстрировали» его тощие слабенькие длинные голени; *poor* — бедный, немущий; худой, тощий; *little* — маленький, небольшой; слабый; *spindle-shanks* — длинные тонкие ноги; *spindle* — веретено; жердь; *shank* — нога /от колена до лодыжки/); he also wore a brilliant red cravat (также он носил блестящий красный галстук; *to wear*).

urchin [ˈɜ:tʃɪn], feature [ˈfi:tʃə], knickerbockers [ˈnɪkəbɒkəz]

At last he finished his coffee and lit a cigarette. Presently a small boy came walking along the path—an urchin of nine or ten. The child, who was diminutive for his years, had an aged expression of countenance, a pale complexion, and sharp little features. He was dressed in knickerbockers, with red stockings, which displayed his poor little spindle-shanks; he also wore a brilliant red cravat.

He carried in his hand a long alpenstock (в руке он держал: «нес» длинный альпеншток), the sharp point of which he thrust into everything that he approached (острый наконечник которого втыкал во все, к чему приближался; *point* — точка; *острие*, *наконечник*; *to thrust*)—the flowerbeds, the garden benches, the trains of the ladies' dresses (в цветочные клумбы, в садовые скамейки, в шлейфы дамских платьев). In front of Winterbourne he paused (перед Уинтерборном он остановился), looking at him with a pair of bright, penetrating little eyes (посматривая на него парой смысленых, пронизательных глазенок: «маленьких глаз»; *bright* — светлый, яркий; *сообразительный*).

alpenstock [ˈælpənstɒk], pause [pɔ:z], bright [braɪt]

He carried in his hand a long alpenstock, the sharp point of which he thrust into everything that he approached—the flowerbeds, the garden benches, the trains of the ladies' dresses.

In front of Winterbourne he paused, looking at him with a pair of bright, penetrating little eyes.

“Will you give me a lump of sugar (а вы дадите мне кусок сахару; *lump* — *глыба; крупный кусок*)?” he asked in a sharp, hard little voice (спросил он резким, неприятным голосом; *hard* — *твердый; грубый, неприятный /о голосе/*)— a voice immature and yet, somehow, not young (голосом незрелым, но, однако же, каким-то /отнюдь/ не юным).

Winterbourne glanced at the small table near him (Уинтерборн взглянул на маленький столик рядом с собой), on which his coffee service rested (на котором стоял его кофейный сервиз; *to rest* — *отдыхать; покоиться /на чем-л./*), and saw that several morsels of sugar remained (и увидел, что несколько кусочков сахару осталось). “Yes, you may take one,” he answered (да, можешь взять, — ответил он); “but I don’t think sugar is good for little boys (но я не думаю, что сахар полезен маленьким мальчикам; *good* — *добрый, хороший; полезный*).”

sugar [ˈʃʊɡə], immature [ɪməˈtʃuə], service [ˈsɜːvɪs]

“Will you give me a lump of sugar?” he asked in a sharp, hard little voice— a voice immature and yet, somehow, not young.

Winterbourne glanced at the small table near him, on which his coffee service rested, and saw that several morsels of sugar remained. “Yes, you may take one,” he answered; “but I don’t think sugar is good for little boys.”

This little boy stepped forward (маленький мальчик шагнул вперед) and carefully selected three of the coveted fragments (и тщательно отобрал три желанных куска; *fragment* — *обломок, осколок; кусок*), two of which he buried in the pocket of his knickerbockers (два из которых спрятал в карман своих бриджей), depositing the other as promptly in another place (поместив оставшийся так же быстро в другое место). He poked his alpenstock, lance-fashion, into Winterbourne’s bench (он воткнул свой

альпеншток на манер копья в скамейку Уинтерборна) and tried to crack the lump of sugar with his teeth (и попытался расколоть кусок сахара зубами; *lump* — ком, глыба; *крупный кусок*).

carefully [ˈkeəli:s], covet [ˈkʌvɪt], bury [ˈberɪ]

This little boy stepped forward and carefully selected three of the coveted fragments, two of which he buried in the pocket of his knickerbockers, depositing the other as promptly in another place. He poked his alpenstock, lance-fashion, into Winterbourne's bench and tried to crack the lump of sugar with his teeth.

“Oh, blazes; it's har-r-d!” he exclaimed (ох, дьявол, он кр-р-репкий! — воскликнул он; *blaze* — пламя, яркий огонь; *blazes* /эвф./ — ад), pronouncing the adjective in a peculiar manner (произнося прилагательное по-особенному: «в особенной манере»; *manner* — метод, способ; *манера*).

Winterbourne had immediately perceived (Уинтерборн тотчас же понял) that he might have the honor of claiming him as a fellow countryman (что имеет честь назвать его собратом-соотечественником; *to claim* — требовать, претендовать; утверждать, заявлять /амер./; *fellow* — товарищ, собрат). “Take care you don't hurt your teeth (осторожно, не повреди себе зубы; *to take care* /зд./ — быть осторожным),” he said, paternally (сказал он по-отечески).

“I haven't got any teeth to hurt (нет у меня зубов, /которые можно/ повредить). They have all come out (они все выпали; *to come out* /зд./ — выпадать /о зубах, волосах/).

pronounce [prəˈnaʊns], peculiar [piˈkju:ljə], countryman [ˈkʌntri:mən]

“Oh, blazes; it's har-r-d!” he exclaimed, pronouncing the adjective in a peculiar manner.

Winterbourne had immediately perceived that he might have the honor of claiming him as a fellow countryman. “Take care you don't hurt your teeth,” he said, paternally.

“I haven't got any teeth to hurt. They have all come out.

I have only got seven teeth (у меня осталось: «имеется» только семь зубов). My mother counted them last night (мама пересчитала их прошлой ночью), and one came out right afterward (и сразу после этого выпал еще один; *right* — правильно, справедливо; прямо, как раз; *afterward* — впоследствии, позже). She said she'd slap me if any more came out (она сказала, что отшлепает меня, если еще выпадут). I can't help it (но это же не от меня зависит; *I can't help it* — ничего не могу поделать). It's this old Europe (это /все/ эта старая Европа). It's the climate that makes them come out (из-за ее климата они выпадают: «ее климат заставляет их выпадать»); *to make smb. do smth.* — заставить кого-л. сделать что-л.). In America they didn't come out (в Америке они не выпадали). It's these hotels (это /все/ из-за этих гостиниц).”

Winterbourne was much amused (Уинтерборна /эти слова/ изрядно позабавили).

Europe [ˈjuərəp], climate [ˈklaɪmɪt], amused [əˈmju:zd]

I have only got seven teeth. My mother counted them last night, and one came out right afterward. She said she'd slap me if any more came out. I can't help it. It's this old Europe. It's the climate that makes them come out. In America they didn't come out. It's these hotels.”

Winterbourne was much amused.

“If you eat three lumps of sugar (если будешь есть по три куска сахара), your mother will certainly slap you,” he said (твоя мама непременно отшлепает тебя, — сказал он).

“She's got to give me some candy, then (тогда она должна давать мне конфеты; *candy* — леденцы; конфеты /амер./),” rejoined his young interlocutor (возразил его юный собеседник; *to rejoin* — отвечать на обвинение; отвечать, возражать). “I can't get any candy here—any American candy (я не могу достать конфет здесь — любых американских конфет). American candy's the best candy (американские конфеты — самые лучшие конфеты).”

“And are American little boys the best little boys (а американские маленькие мальчики /тоже/ самые лучшие маленькие мальчики)?” asked Winterbourne (спросил Уинтерборн).

“I don’t know (не знаю). I’m an American boy,” said the child (я американский мальчик, — сказал ребенок).

lump [lʌmp], certainly [ˈsə:tɪnlɪ], interlocutor [ˌɪntəˈlɔkjʊtə]

“If you eat three lumps of sugar, your mother will certainly slap you,” he said.

“She’s got to give me some candy, then,” rejoined his young interlocutor. “I can’t get any candy here—any American candy. American candy’s the best candy.”

“And are American little boys the best little boys?” asked Winterbourne.

“I don’t know. I’m an American boy,” said the child.

“I see you are one of the best!” laughed Winterbourne (я вижу, что ты — один из лучших! — рассмеялся Уинтерборн).

“Are you an American man (а вы американский мужчина)?” pursued this vivacious infant (продолжало это неугомонное дитя; *to pursue* — преследовать, гнаться; *продолжать /занятие, обсуждение/*; *vivacious* — живой, оживленный; бодрый). And then, on Winterbourne’s affirmative reply (и затем, после утвердительного ответа Уинтерборна)—“American men are the best,” he declared (американские мужчины — самые лучшие, — заявил он).

His companion thanked him for the compliment (собеседник поблагодарил его за комплимент; *companion* — товарищ; *собеседник*), and the child, who had now got astride of his alpenstock (а ребенок, который к этому времени оседлал свой альпеншток; *now* — теперь, сейчас; в тот момент, в то время /в повествовании/; *astride* — широко расставив ноги; верхом), stood looking about him (стоял, поглядывая вокруг себя), while he attacked a second lump of sugar (одновременно трудясь над вторым куском сахара; *while* — пока, в то время как; *to attack* — нападать; энергично браться /за работу/).

laugh [lɑ:f], pursue [pə'sju:], vivacious [vi'veɪʃəs]

“I see you are one of the best!” laughed Winterbourne.

“Are you an American man?” pursued this vivacious infant. And then, on Winterbourne’s affirmative reply—“American men are the best,” he declared.

His companion thanked him for the compliment, and the child, who had now got astride of his alpenstock, stood looking about him, while he attacked a second lump of sugar.

Winterbourne wondered if he himself had been like this in his infancy (Уинтерборн задумался, был ли он сам таким же в раннем детстве; *to wonder* — удивляться; интересоваться, задавать себе вопрос; *infancy* — младенчество), for he had been brought to Europe at about this age (поскольку его привезли в Европу примерно в этом возрасте).

“Here comes my sister (а вот идет моя сестра)!” cried the child in a moment (воскликнул ребенок через минуту; *to cry* — кричать, вопить; восклицать). “She’s an American girl (она — американская девушка).”

Winterbourne looked along the path and saw (Уинтерборн взглянул вдоль дорожки и увидел) a beautiful young lady advancing (как /по ней/ идет красивая молодая девушка; *to advance* — продвигаться, идти вперед). “American girls are the best girls (американские девушки самые лучшие),” he said cheerfully to his young companion (сказал он весело своему юному собеседнику).

brought [brɔ:t], child [tʃaɪld], companion [kəm'pænjən]

Winterbourne wondered if he himself had been like this in his infancy, for he had been brought to Europe at about this age.

“Here comes my sister!” cried the child in a moment. “She’s an American girl.”

Winterbourne looked along the path and saw a beautiful young lady advancing. “American girls are the best girls,” he said cheerfully to his young companion.

“My sister ain’t the best!” the child declared (моя сестра не самая лучшая! — заявил малыш). “She’s always blowing at me (она всегда бранит меня; *to blow* — дуть, вейть /о ветре/; *раздражаться гневом*).”

“I imagine that is your fault, not hers,” said Winterbourne (мне кажется, это твоя вина, не ее, — сказал Уинтерборн; *to imagine* — вообразить, представлять себе; *предполагать*). The young lady meanwhile had drawn near (молодая девушка тем временем приблизилась; *to draw near* — приближаться; *to draw* — тащить, волочить; *тащиться, волочиться*; *near* — близко). She was dressed in white muslin (она была одета в белый муслин), with a hundred frills and flounces, and knots of pale-colored ribbon (с сотней рюшей, оборок и бантов из лент пастельных: «бледных» тонов; *knot* — узел; *бант*).

fault [fɔ:lt], meanwhile [ˈmi:nˈwaɪl], muslin [ˈmʌzlin]

“My sister ain’t the best!” the child declared. “She’s always blowing at me.”

“I imagine that is your fault, not hers,” said Winterbourne. The young lady meanwhile had drawn near. She was dressed in white muslin, with a hundred frills and flounces, and knots of pale-colored ribbon.

She was bareheaded, but she balanced in her hand a large parasol (она была с непокрытой головой, но покачивала в руке большим зонтом от солнца; *to balance* — сохранять равновесие), with a deep border of embroidery (с широкой каймой из вышивки; *deep* — глубокий; *широкий*); and she was strikingly, admirably pretty (и она была поразительно, восхитительно хороша; *pretty* — милый, прелестный; *хорошенький /о женщине/*). “How pretty they are (как же они прелестны!)” thought Winterbourne, straightening himself in his seat (подумал Уинтерборн, выпрямляясь «на своем сиденье»), as if he were prepared to rise (как будто приготовился встать: «подняться»).

The young lady paused in front of his bench (молодая девушка остановилась перед его скамейкой), near the parapet of the garden (рядом с садовым парапетом), which overlooked the lake (за которым виднелось озеро; *to overlook* — *смотреть сверху на /что-л./, обозревать*).

bareheaded [biə'hedɪd], admirably ['ædmərəblɪ], pretty ['prɪti]

She was bareheaded, but she balanced in her hand a large parasol, with a deep border of embroidery; and she was strikingly, admirably pretty. “How pretty they are!” thought Winterbourne, straightening himself in his seat, as if he were prepared to rise.

The young lady paused in front of his bench, near the parapet of the garden, which overlooked the lake.

The little boy had now converted his alpenstock into a vaulting pole (мальчонка к этому моменту превратил свой альпеншток в шест для прыжков), by the aid of which he was springing about in the gravel (при помощи которого он скакал по гравию) and kicking it up not a little (подбрасывая его вверх на изрядную /высоту/; *to kick up* — *поднимать/швырять вверх ударом ноги; not a little* — *совсем немало*).

“Randolph,” said the young lady (Рэндольф, — сказала юная леди), “what ARE you doing (что ты делаешь)?”

“I’m going up the Alps,” replied Randolph (я поднимаюсь в Альпы, — ответил Рэндольф). “This is the way (вот так вот; *this is the way* — *таким образом; way* — *путь, дорога; образ действия*)!” And he gave another little jump (и он еще легонько подпрыгнул; *jump* — *прыжок, скачок*), scattering the pebbles about Winterbourne’s ears (разбросав камешки, /пролетевшие/ рядом с ушами Уинтерборна; *pebble* — *галька, гольши*).

vaulting [ˈvɔ:ltɪŋ], reply [riˈplaɪ], ear [ɪə]

The little boy had now converted his alpenstock into a vaulting pole, by the aid of which he was springing about in the gravel and kicking it up not a little.

“Randolph,” said the young lady, “what ARE you doing?”

“I’m going up the Alps,” replied Randolph. “This is the way!” And he gave another little jump, scattering the pebbles about Winterbourne’s ears.

“That’s the way they come down,” said Winterbourne (а так: «таким способом» спускаются вниз, — сказал Уинтерборн).

“He’s an American man (он — американский мужчина)!” cried Randolph, in his little hard voice (крикнул Рэндольф своим неприятным голосом).

The young lady gave no heed to this announcement (юная дама не обратила никакого внимания на это сообщение; *announcement* — объявление; сообщение), but looked straight at her brother (а посмотрела прямо: «пристально» на своего брата). “Well, I guess you had better be quiet (итак, я полагаю, тебе лучше успокоиться: «быть спокойным»); *to guess* — приблизительно определять; думать, полагать /амер. разг./),” she simply observed (заметила она просто = спокойно; *to observe* — наблюдать; сделать замечание, высказаться).

announcement [əˈnaʊnsmənt], guess [ges], quiet [ˈkwaɪət]

“That’s the way they come down,” said Winterbourne.

“He’s an American man!” cried Randolph, in his little hard voice.

The young lady gave no heed to this announcement, but looked straight at her brother.

“Well, I guess you had better be quiet,” she simply observed.

It seemed to Winterbourne that he had been in a manner presented (Уинтерборну показалось, что его уже определенным образом представили; *in a manner* — некоторым образом, в некотором смысле; *to present* — преподносить, дарить; представить, отрекомендовать /кого-л. кому-л./). He got up and stepped slowly toward the young girl (он поднялся и медленно шагнул к молодой девушке; *to get up*

— *вставать*), throwing away his cigarette (*отбрасывая в сторону сигарету*). “This little boy and I have made acquaintance (*мы с этим маленьким мальчиком уже познакомились; to make acquaintance with smb. — познакомиться с кем-л.*),” he said, with great civility (*сказал он весьма учтиво: «с большой вежливостью»*). In Geneva, as he had been perfectly aware (*в Женеве, как он прекрасно знал*), a young man was not at liberty to speak to a young unmarried lady (*молодой человек не /мог/ свободно заговорить с молодой незамужней дамой*) except under certain rarely occurring conditions (*разве только /находясь/ в определенных чрезвычайных: «редко случающихся» обстоятельствах; except — кроме, за исключением*);

toward [tə'wɔ:d], acquaintance [ə'kweɪntəns], occur [ə'kɔ:]

It seemed to Winterbourne that he had been in a manner presented. He got up and stepped slowly toward the young girl, throwing away his cigarette. “This little boy and I have made acquaintance,” he said, with great civility. In Geneva, as he had been perfectly aware, a young man was not at liberty to speak to a young unmarried lady except under certain rarely occurring conditions;

but here at Vevey, what conditions could be better than these (*но здесь в Веве какие обстоятельства могли бы быть лучше, чем эти*)?— a pretty American girl coming and standing in front of you in a garden (*хорошенькая американская девушка подходит и останавливается перед вами в саду*). This pretty American girl, however (*эта хорошенькая американская девушка, впрочем*), on hearing Winterbourne’s observation (*услышав замечание Уинтерборна*), simply glanced at him (*спокойно: «просто» взглянула на него*); she then turned her head and looked over the parapet (*затем она повернула голову и посмотрела через парапет*), at the lake and the opposite mountains (*на озеро и находящиеся напротив горы*).

however [haʊ'evə], observation [ˌɒbzə:'veɪʃ(ə)n], mountain ['maʊntɪn]

but here at Vevey, what conditions could be better than these?— a pretty American girl coming and standing in front of you in a garden. This pretty American girl, however, on hearing Winterbourne’s observation, simply glanced at him; she then turned her head and looked over the parapet, at the lake and the opposite mountains.

He wondered whether he had gone too far (он засомневался, не зашел ли слишком далеко; *to wonder* /зд./ — задавать себе вопрос, сомневаться), but he decided that he must advance farther, rather than retreat (но решил, что должен продвигаться дальше, вместо того, чтобы сдаваться; *rather than* — вместо того, чтобы). While he was thinking of something else to say (пока он раздумывал, что же еще сказать), the young lady turned to the little boy again (молодая леди снова повернулась к мальчугану).

“I should like to know where you got that pole,” she said (мне бы хотелось знать, где ты взял этот шест, — сказала она).

“I bought it,” responded Randolph (я купил его, — отозвался Рэндольф).

“You don’t mean to say (не хочешь же ты сказать; *to mean* — подразумевать, иметь в виду) you’re going to take it to Italy (что собираешься взять его в Италию; *to be going to do smth.* — собираться/намереваться сделать что-л.)?”

wonder [ˈwʌndə], decide [dɪˈsaɪd], advance [ədˈvɑːns]

He wondered whether he had gone too far, but he decided that he must advance farther, rather than retreat. While he was thinking of something else to say, the young lady turned to the little boy again.

“I should like to know where you got that pole,” she said.

“I bought it,” responded Randolph.

“You don’t mean to say you’re going to take it to Italy?”

“Yes, I am going to take it to Italy,” the child declared (да, я намерен взять его в Италию, — заявил ребенок).

The young girl glanced over the front of her dress (молодая девушка оглядела переднюю часть своего платья) and smoothed out a knot or two of ribbon (и пригладила несколько бантов «из ленты»; *one or two — несколько*). Then she rested her eyes upon the prospect again (затем снова остановила взгляд на панораме; *to rest — отдыхать; останавливаться, быть прикованным /о взгляде, внимании, мыслях/; eyes — глаза; взгляд*). “Well, I guess you had better leave it somewhere (но я полагаю, лучше бы тебе оставить его где-нибудь; *had better — лучше бы, следовало бы*),” she said after a moment (сказала она через минуту).

“Are you going to Italy (вы едете в Италию)?” Winterbourne inquired in a tone of great respect (осведомился Уинтерборн весьма почтительным тоном: «тоном глубокого почтения»; *great — большой, огромный; сильный, глубокий /о чувствах, состояниях/*).

glance [glɑ:ns], knot [nɒt], eye [aɪ]

“Yes, I am going to take it to Italy,” the child declared.

The young girl glanced over the front of her dress and smoothed out a knot or two of ribbon. Then she rested her eyes upon the prospect again. “Well, I guess you had better leave it somewhere,” she said after a moment.

“Are you going to Italy?” Winterbourne inquired in a tone of great respect.

The young lady glanced at him again (юная леди снова взглянула на него). “Yes, sir,” she replied (да, сэр, — ответила она). And she said nothing more (но больше не сказала ничего).

“Are you—a— going over the Simplon (а вы... э... поедете через Симплон)?”

Winterbourne pursued, a little embarrassed (продолжал Уинтерборн, немного смутившись; *to embarrass — мешать, препятствовать; смущать, приводить в замешательство*).

“I don't know,” she said (я не знаю, — сказала она). “I suppose it's some mountain (мне думается, это будет какая-то гора; *to suppose — предполагать, допускать*). Randolph, what mountain are we going over (Рэндольф, через какую гору мы поедем)?”

“Going where?” the child demanded (поедем куда? — спросил малыш; *to demand* — *настойчиво требовать ответа; задавать вопрос /часто после прямой речи/*).

“To Italy,” Winterbourne explained (в Италию, — объяснил Уинтерборн).

embarrass [ɪmˈbærəs], suppose [səˈpəʊz], demand [dɪˈmɑːnd]

The young lady glanced at him again. “Yes, sir,” she replied. And she said nothing more.

“Are you—a— going over the Simplon?” Winterbourne pursued, a little embarrassed.

“I don’t know,” she said. “I suppose it’s some mountain. Randolph, what mountain are we going over?”

“Going where?” the child demanded.

“To Italy,” Winterbourne explained.

“I don’t know,” said Randolph (я не знаю, — сказал Рэндольф). “I don’t want to go to Italy (я не хочу ехать в Италию; *to want* — *испытывать недостаток /в чем-л./; хотеть, желать*). I want to go to America (я хочу поехать в Америку).”

“Oh, Italy is a beautiful place (о, Италия — это прекрасное место!)” rejoined the young man (возразил молодой человек; *to rejoin* /зд./ — *отвечать на обвинение; отвечать, возражать*).

“Can you get candy there (а можно там купить конфет; *to get* — *доставать, добывать; покупать, приобретать*)?” Randolph loudly inquired (громко осведомился Рэндольф).

“I hope not,” said his sister (надеюсь, что нет, — сказала его сестра). “I guess you have had enough candy (мне кажется, ты съел уже достаточно конфет; *to have* — *иметь, обладать; есть, пить*), and mother thinks so too (и мама тоже так считает; *to think* — *думать, мыслить; полагать, считать*).”

“I haven’t had any for ever so long—for a hundred weeks (я не ел конфет уже целую вечность — сто недель; *ever so long* — *бесконечно долго*)!” cried the boy, still jumping about (крикнул мальчик, продолжая прыгать: «все еще прыгая»; *about* /зд./ — *поблизости, неподалеку; вокруг*).

loudly [ˈlaʊdlɪ], inquire [ɪnˈkwaɪə], enough [ɪˈnʌf]

“I don’t know,” said Randolph. “I don’t want to go to Italy. I want to go to America.”

“Oh, Italy is a beautiful place!” rejoined the young man.

“Can you get candy there?” Randolph loudly inquired.

“I hope not,” said his sister. “I guess you have had enough candy, and mother thinks so too.”

“I haven’t had any for ever so long—for a hundred weeks!” cried the boy, still jumping about.

The young lady inspected her flounces and smoothed her ribbons again (юная леди снова пристально осмотрела свои оборки и пригладила ленты); and Winterbourne presently risked an observation upon the beauty of the view (а Уинтерборн вскоре отважился на замечание о красоте пейзажа). He was ceasing to be embarrassed (он /постепенно/ переставал смущаться = начал утрачивать смущение; *to cease* — *прекращать*; *переставать*), for he had begun to perceive (поскольку уже начал понимать) that she was not in the least embarrassed herself (что сама она не смущается ничуть; *in the least* — *совсем, вообще*). There had not been the slightest alteration in her charming complexion (в ее очаровательном личике не произошло: «не было» ни малейшей перемены; *complexion* /зд./ — *цвет лица*); she was evidently neither offended nor flattered (она явно не была ни оскорблена, ни польщена).

cease [si:s], neither [ˈniðə], offend [əˈfend]

The young lady inspected her flounces and smoothed her ribbons again; and Winterbourne presently risked an observation upon the beauty of the view. He was ceasing to be embarrassed, for he had begun to perceive that she was not in the least embarrassed herself. There had not been the slightest alteration in her charming complexion; she was evidently neither offended nor flattered.

If she looked another way (если она и смотрела в другую сторону: «в другом направлении»; *way* — *путь, дорога; направление*) when he spoke to her (когда он говорил с нею), and seemed not particularly to hear him (и, казалось, не особенно слушала его), this was simply her habit, her manner (это было просто ее привычкой, ее манерой поведения). Yet, as he talked a little more (однако, по мере того как он говорил «немного больше») and pointed out some of the objects of interest in the view (и указывал достопримечательности: «на некоторые объекты интереса», /находящиеся/ в поле зрения; *object* — *предмет; объект*), with which she appeared quite unacquainted (с которыми она, по-видимому, совсем не была знакома: «казалась совершенно незнакомой»; *to appear* — *появляться, показываться; производить впечатление, казаться*), she gradually gave him more of the benefit of her glance (она постепенно все больше милостиво достаивала его своим взглядом; *to give* — *давать; дарить, жаловать; benefit* — *благоденствие, доброе дело; милость*); and then he saw that this glance was perfectly direct and unshrinking (и тогда он увидел, что этот взгляд был совершенно прямым и бесхитростным: «неуклоняющимся»; *to shrink* — *уменьшать/ся/, сокращать/ся/; избегать /чего-л./, уклоняться /от чего-л./*).

particularly [pə'tɪkjʊləli], unacquainted [ˈʌnə'kweɪntɪd], gradually [ˈgrædʒjuəli]

If she looked another way when he spoke to her, and seemed not particularly to hear him, this was simply her habit, her manner. Yet, as he talked a little more and pointed out some of the objects of interest in the view, with which she appeared quite unacquainted, she gradually gave him more of the benefit of her glance; and then he saw that this glance was perfectly direct and unshrinking.

It was not, however, what would have been called an immodest glance (он был, однако, не таким, какой называют нескромным взглядом), for the young girl's eyes were singularly honest and fresh (поскольку глаза молодой девушки были необыкновенно честными и невинными; *fresh* — *свежий, натуральный; неиспорченный*). They were wonderfully pretty eyes (они были удивительно прелестными глазами); and, indeed,

Winterbourne had not seen for a long time anything prettier (и в самом деле, Уинтерборн не видел в течение долгого времени ничего прелестнее) than his fair countrywoman's various features (чем «различные» черты лица его красивой соотечественницы)—her complexion, her nose, her ears, her teeth (цвет ее /кожи/, носик, ушки, зубки; *complexion* — цвет лица).

singularly [ˈsɪŋɡjʊləli], indeed [ɪnˈdiːd], various [ˈveəriəs]

It was not, however, what would have been called an immodest glance, for the young girl's eyes were singularly honest and fresh. They were wonderfully pretty eyes; and, indeed, Winterbourne had not seen for a long time anything prettier than his fair countrywoman's various features—her complexion, her nose, her ears, her teeth.

He had a great relish for feminine beauty (он очень ценил женскую красоту: «имел огромную склонность к женской красоте»; *relish* — приятный вкус, запах; вкус, склонность /к чему-л./); he was addicted to observing and analyzing it (он был склонен замечать и исследовать ее; *to observe* — наблюдать, следить; замечать); and as regards this young lady's face he made several observations (и в отношении лица этой юной леди он сделал несколько наблюдений; *as regards* — что касается). It was not at all insipid (оно никоим образом не было обыкновенным; *at all* — нисколько, ничуть; *insipid* — безвкусный, пресный; неинтересный), but it was not exactly expressive (но очень уж выразительным оно не было /тоже/; *exactly* — точно; совершенно, полностью); and though it was eminently delicate (и хотя /черты/ его были в высшей степени утонченными), Winterbourne mentally accused it—very forgivingly (Уинтерборн мысленно упрекнул его — весьма снисходительно; *to accuse* — обвинять, винить; упрекать)—of a want of finish (в недостатке законченности = завершенности).

analyze [ˈænəlaɪz], exactly [ɪɡˈzæktli], accuse [əˈkjuːz]

He had a great relish for feminine beauty; he was addicted to observing and analyzing it; and as regards this young lady's face he made several observations. It was not at all insipid, but it was not exactly expressive; and though it was eminently delicate, Winterbourne mentally accused it—very forgivingly—of a want of finish.

He thought it very possible that Master Randolph's sister was a coquette (ему подумалось, что, весьма вероятно, сестра мастера Рэндольфа — кокетка; *master* — хозяин, владелец; *молодой барин*); he was sure she had a spirit of her own (он был уверен, что она девушка с характером: «что у нее есть свой собственный характер»; *spirit* — душа, дух; *моральная сила, характер*); but in her bright, sweet, superficial little visage (но в ее светлом, милом невыразительном личике; *sweet* — приятный; милый, прелестный /разг./; *superficial* — поверхностный, внешний; несущественный; *visage* — лицо, выражение лица) there was no mockery, no irony (не было ни насмешки, ни иронии). Before long it became obvious (в скором времени стало заметно; *before long* — вскоре, в ближайшее время; *to become*) that she was much disposed toward conversation (что она очень расположена к разговору). She told him that they were going to Rome for the winter (она рассказала ему, что они поедут в Рим на зиму)—she and her mother and Randolph (она, ее мать и Рэндольф).

coquette [kə(u)'ket], superficial [ˌsju:pə'fiʃ(ə)l], irony ['aɪərəni], obvious ['ɒvɪəs]

He thought it very possible that Master Randolph's sister was a coquette; he was sure she had a spirit of her own; but in her bright, sweet, superficial little visage there was no mockery, no irony. Before long it became obvious that she was much disposed toward conversation. She told him that they were going to Rome for the winter—she and her mother and Randolph.

She asked him if he was a “real American” (она спросила его, “настоящий” ли он американец); she shouldn't have taken him for one (она не приняла бы его за такого; *to take smb. for smb.* — принимать кого-л. за кого-л.); he seemed more like a German (он

кажется больше похожим на немца; *to seem — казаться, представляться*)—this was said after a little hesitation (это было сказано после некоторого колебания)—especially when he spoke (особенно, когда он разговаривает). Winterbourne, laughing, answered (Уинтерборн, смеясь, отвечал) that he had met Germans who spoke like Americans (что он встречал немцев, которые говорят, как американцы), but that he had not, so far as he remembered, met an American (но что он не встречал, насколько ему помнится, американца; *as far as — насколько*) who spoke like a German (который говорил бы, как немец).

should [ʃud], especially [ɪs'peʃ(ə)lɪ], answer [ˈɑ:nsə]

She asked him if he was a “real American”; she shouldn't have taken him for one; he seemed more like a German—this was said after a little hesitation— especially when he spoke. Winterbourne, laughing, answered that he had met Germans who spoke like Americans, but that he had not, so far as he remembered, met an American who spoke like a German.

Then he asked her (потом он спросил ее) if she should not be more comfortable in sitting upon the bench (не будет ли ей удобнее сесть на скамейку) which he had just quitted (с которой он только что встал: «которую» он только что покинул). She answered that she liked standing up and walking about (она ответила, что ей нравится стоять или ходить); but she presently sat down (но тотчас же села). She told him she was from New York State (она рассказала ему, что она из штата Нью-Йорк)—“if you know where that is (если вам известно, где это находится)”. Winterbourne learned more about her (Уинтерборн узнал еще больше о ней) by catching hold of her small, slippery brother (поймав ее маленького увертливого братца; *to catch hold — схватить, поймать; slippery — скользкий; увертливый*) and making him stand a few minutes by his side (и заставив его постоять несколько минут рядом с ним; *to make smb. do smth. — заставить кого-л. сделать что-л.*).

comfortable [ˈkʌmfətəbl], quit [kwɪt], minute [ˈmɪnɪt]

Then he asked her if she should not be more comfortable in sitting upon the bench which he had just quitted. She answered that she liked standing up and walking about; but she presently sat down. She told him she was from New York State—”if you know where that is.” Winterbourne learned more about her by catching hold of her small, slippery brother and making him stand a few minutes by his side.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте <http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»